

Венгерский Октябрь. Евреи по обе стороны баррикад

Голова, отбитая у статуи Сталина, Будапешт, октябрь 1956

События 1956 года — культовая тема для многих венгров. Порыв от советского сапога к свободе, раздавленный советскими танками. Неравнодушны к этому сюжету и антисемиты, поскольку можно пройти по евреям-сталинистам, возглавлявшим венгерский коммунистический режим. А вот иные защитники СССР, наоборот, с удовольствием подчеркивают антисемитский характер восстания. Дескать, посмотрите, кому противостояли доблестные советские солдаты — обычным погромщикам, жестоким убийцам. Много переплелось в этой Венгерской революции с еврейским привкусом.

Антисемитский режим Хорти

В первой трети XX в. евреи были широко представлены в деловой, интеллектуальной и общественной жизни Венгрии. (К 1921 году 60% венгерских врачей, 51% адвокатов, 39% инженеров и химиков, 34% издателей и журналистов и 29% музыкантов были еврейского происхождения, — прим. ред.). Но в 1938-м под давлением Германии профашистский режим Миклоша Хорти начал поэтапно вытеснять еврейских сограждан из всех сфер жизнедеятельности.

Среди политической элиты были и противники юдофобских санкций. Например, последовательный антинацист и антикоммунист, экс-премьер, граф Иштван Бетлен (пленен советскими войсками, умер в 1946-м в тюремной больнице в Москве).

В период Второй мировой союзник Германии Венгрия не была оккупирована и принимала евреев-беженцев из Польши и других стран (хотя позже под нажимом гитлеровцев выдала их на верную смерть). В то же время правительство отказалось депортировать из Венгрии венгерских евреев. Тем не менее, к 1944 году более 60 тыс. человек были убиты. Десятки тысяч евреев принудительно призывали в «трудовые батальоны», которые использовали на Восточном фронте в качестве смертников для создания проходов по минным полям. Около 40 тысяч мобилизованных евреев погибли.

Миклош Хорти с Адольфом Гитлером, 1938

Когда скорое поражение Германии в войне стало очевидным, Хорти вступил в тайные переговоры с антигитлеровской коалицией, после чего, в марте 1944-го Вермахт оккупировал страну. В вину венгерским властям Гитлер ставил и саботирование окончательного решения «еврейского вопроса» (по требованию Хорти депортация евреев в концлагеря была приостановлена).

Но в середине октября 1944-го Хорти арестовали, и власть перешла к Ференцу Салаши и венгерским нацистам из партии «Скрещенные стрелы». За полгода, по разным данным, было уничтожено от 400 до 700 тыс. евреев Венгрии. Венгерская общественность в массе своей не протестовала, хотя, например, католический епископ Арон Мартон пытался прекратить депортации.

Евреи-сталинисты

После войны антисемитские законы были отменены, многих военных преступников казнили. А Кремль поставил во главе страны проверенные коминтерновские кадры (не ликвидированные во время сталинских чисток). Среди них ведущую роль играли евреи. Матьяш Ракоши (Розенфельд) — первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся (ВПТ), председатель Совета министров — жестокий диктатор, которого называли «лучшим венгерским учеником Сталина». Эрнё Герё (Зингер) — второе лицо в партийно-государственной иерархии, занимал посты министра финансов и внутренних дел. Михай Фаркаш (Герман Лёви) — министр обороны, Йожеф Реваи (Ледерер) — министр просвещения, Петер Габор (Беньямин Айзенбергер) возглавлял Управление госбезопасности (AVH).

Эрнё Герё (Зингер)

Матьяш Ракоши (Розенфельд)

На фоне эмиграции значительной части управленческой элиты образованные евреи часто заполняли «дырки» в разных звеньях госаппарата и силовых структурах.

Одновременно ситуация в Венгерской народной республике ударила по многим евреям, лишив их частной собственности, привычных профессий и доходов. Власти закрыли еврейские школы, запретили деятельность сионистов, а многих лидеров общины бросили в тюрьмы.

Однако после предвоенной дискриминации и Холокоста евреи ценили отсутствие дискриминации по этническому признаку, а многие вступали в компартию. При этом каток репрессий раздавил и немало евреев-коммунистов. Например, когда в 1949-м Ракоши боролся со своим конкурентом — главой МВД Ласло Райком, то под девизом «борьбы со всемирным сионистским заговором» физически уничтожил евреев из окружения министра вместе с самим Райком (немцем по происхождению). В 1952-м сражение с «агентами международного сионизма» вышло на новый уровень. Были арестованы десятки евреев, в том числе директор Государственного радио, член ЦК Иштван Сирми и глава Союза венгерских евреев Лайош Штокль. Обвинили в «сионистском заговоре» и главного чекиста Петера Габора, приговорив к пожизненному заключению. Синхронно с «делом врачей» в СССР пострадали многие известные венгерские врачи-евреи. Около 40-50 тыс. евреев в 1945-1949 гг. эмигрировали из страны, но затем коммунисты запретили выезд.

В зависимости от конъюнктуры в странах «народной демократии» Сталин в одних случаях поддерживал присутствие евреев во власти (в частности, в Венгрии), а в других, напротив, устраивал антисемитские процессы (как это было в Чехословакии с «делом Сланского»).

Имре Надь (в центре) после прибытия из Москвы, 1953

Впрочем, после смерти Сталина Кремль настоятельно советовал Ракоши для разрядки напряженности ввести в руководство больше этнических венгров. С подачи Москвы один из своих постов — главы Совета министров — первый секретарь передал в июне 1953-го Имре Надю, бывшему осведомителю НКВД, писавшего доносы на венгерских коммунистов. Но став премьером, Надь заговорил о перегибах, повысил зарплату рабочим, понизил цены и тарифы. Тогда, опасаясь соперника, Ракоши убедил Москву, что Надь занимается «ревизионизмом», и в 1955-м его сняли с поста как «правого уклониста», а позже исключили из партии.

Антикоммунизм с юдофобской окраской

Низкий уровень жизни, масштабные репрессии, слепое копирование советского опыта — все это вызывало неприятие режима широкими слоями населения. На это накладывались антиеврейские настроения среди значительной части венгерского общества. В 1946-м произошло несколько погромов.

Для выпуска пара нужен был лишь «спусковой крючок». Им стал доклад Хрущева на XX съезде КПСС в феврале 1956 года. Венгерская интеллигенция и часть партийной номенклатуры начали активно выступать за реформы, требуя второго пришествия Имре Надя. Посольство СССР (послом был будущий генсек Юрий Андропов) сигнализировало о недовольстве трудящихся. «Советские товарищи» решили заменить Ракоши. Он подал в отставку и эмигрировал в СССР, а его место занял «человек № 2» в Политбюро Эрнё Герё.

Карикатура на Ракоши, октябрь 1956

*Повешенный вниз головой
изуродованный труп сотрудника
госбезопасности*

23 октября 1956-го в Венгрии начались протесты против коммунистического режима. Студенты Будапештского политеха устроили митинг солидарности с жителями польской Познани, где проходили народные выступления. К ним присоединились другие горожане, требуя проведения свободных выборов, отмены цензуры, вывода советских войск. Была разрушена гигантская статуя Сталина. После убийства ряда студентов, пытавшихся прорваться на радио, в Будапеште вспыхнуло вооруженное восстание. Повстанцы захватили власть в столице, мятежная волна покатила по всей стране и сопровождалась массовыми убийствами коммунистов, сотрудников госбезопасности, полиции и членов их семей.

В ряде районов восстание изначально приняло юдофобскую окраску. Евреев избивали, грабили, пытали, убивали. В том числе стариков и детей. В одном из местечек, например, убили евреев в доме престарелых. В городе Матесалька иудеев обвинили в ритуальных убийствах христианских младенцев.

Эрнё Герё, выступая по радио, назвал повстанческие акции «фашистскими» и «антисемитскими». Действующая власть пыталась как-то сдержать протестное движение, но против режима выступила широкая коалиция — студенты, рабочие, представители демократической интеллигенции, последователи Хорти и Салаши, бывшие военнопленные, вернувшиеся из советских лагерей, часть коммунистов. Во время уличных боев Герё ушел в отставку и бежал в СССР.

Во главе правительства встал Имре Надь, говоривший о прекращении репрессий и необходимости демократических преобразований в рамках социализма, и назвавший восстание народной революцией. Поначалу Надя в Москве воспринимали спокойно: коммунист-реформатор, пострадавший от сталинистов, этнический венгр не помешает. Но затем под влиянием бурлящей венгерской улицы его риторика становилась все более антисоветской: он заявил о выходе Венгрии из Варшавского договора, новых взаимоотношениях с Западом, отменил цензуру, обещал многопартийную систему и свободные выборы.

Уничтоженные советские САУ на улицах Будапешта

В Москве колебались: отпускать Венгрию в свободное плавание не хотели, но и антисоветский настрой Будапешта пугал. Опасались и возможной реакции Запада. Но Запад не хотел лезть в советскую зону влияния и ссориться СССР. На этом фоне 4 ноября Москва начала военную операцию «Вихрь». Артиллерийские удары, танки, пехота...

Надь оповестил по радио о советской атаке, направленной на «свержение законного демократического правительства». Министры укрылись в югославском посольстве.

Евреи восстания

В Будапеште есть оригинальный памятник — на середине мостика установлена скульптура премьер-министра Имре Надя, делающего сложный выбор между двумя берегами — коммунистическими идеями и антикоммунистическим восстанием.

Памятник премьер-министру Имре Надю

Многие евреи в то время тоже делали свой сложный выбор. И оказались по обе стороны баррикад. Среди идейных вдохновителей восстания был писатель и поэт Тибор Дери — коммунист, исключенный из партии. После подавления революции получил девять лет тюрьмы. В руководство восставшими и в правительство Надя в качестве министра культуры входил известный философ, марксист, но антисталинист Дьёрдь Лукач (Лёвингер).

Большую роль в восстании играл журналист Миклош Гимеш. Вместе с евреем Яношем Корнаи он редактировал газету «Венгерская свобода», инициировал Венгерское демократическое движение за независимость. Был повешен в 1958 г. за «государственную измену» вместе с Имре Надем и бывшим министром обороны Палом Малетером.

Эрику Селеш называют «еврейским лицом Венгерской революции». Ее отец погиб в Холокосте, воспитанием занималась мать — убежденная коммунистка. Однако у Эрики под влиянием друзей сформировались антикоммунистические воззрения. Девушка участвовала в боях с советскими войсками. Она погибла, пытаясь вынести раненого бойца. В современной Венгрии входит в число героев революции.

*Министр культуры Дьёрдь Лукач
(Лёвингер)*

Эрика Селеш

Сложно обвинить в антисемитизме и многих лидеров восстания. Не замечен в ксенофобии Имре Надь. Министр правительства Надя Иштван Бибо в 1944-м помогал укрывать в Будапеште евреев, которым грозила смерть. Главнокомандующий Национальной гвардией Бела Кирай в свое время был офицером в армии Хорти, служил на территории Украины и участвовал в спасении от гибели украинских евреев. «Яд ва-Шем» присвоил ему звание Праведника народов мира. Крестьянская семья слесаря-инструментальщика Шандора Раца, ставшего во время восстания председателем Центрального рабочего совета, в период Второй мировой скрывала от нацистов еврея.

Очень горячие

После подавления восстания Имре Надя и членов его правительства выманили из посольства Югославии, арестовали и судили. Массовые аресты охватили тысячи людей. Около 350 человек были казнены. Страну покинуло почти 200 тысяч человек, в том числе 20 тысяч евреев. Среди них много раввинов, лидеров еврейской общественности. Деятельность еврейской общины была почти полностью свернута.

До 1988 года в Венгрии царил «гуляш-коммунизм» (как его называли на Западе) под руководством лидера компартии Яноша Кадара. Страна жила лучше большинства стран социалистического лагеря. И, думается, не в последнюю очередь это было связано с событиями 1956 года. «Советские товарищи» и местные коммунисты уже опасались чересчур «закручивать гайки».

Монумент в память о Революции 1956 года. Фото: wikimapia.org

Прошло 65 лет после восстания. Для одних — это сражение свободолюбивых венгров с советским тоталитаризмом, расстрелянная революция, для других — контрреволюционный мятеж, инспирированный хищным Западом.

Вячеслав Молотов справедливо отметил в одной из бесед с поэтом Феликсом Чуевым пассионарность евреев: «У них активность выше средней, безусловно. Поэтому есть очень горячие в одну сторону и очень горячие в другую». Подобную картину мы наблюдаем и на примере Венгерской революции. Когда, как это часто бывало в истории, одни евреи выступали против других. По разные стороны баррикад.

Александр Кумбарг, «Еврейская панорама»